

10.9. ЗНАЧЕНИЕ МСФО В РАЗВИТИИ ЛИЗИНГОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кручинина Н.В., к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит»

Московский государственный университет путей сообщения

Динамика развития лизинговых отношений в Российской Федерации раскрывает очевидные пробелы законодательства, регламентирующего данную сферу обязательств. Лизинг является формой осуществления инвестиций хозяйствующими субъектами. Стимулирование инвестиций позволит решить проблему повышения экологической эффективности российской экономики в соответствии с приоритетами современного мирового развития. В статье рассмотрены проблемы и даны предложения по преодолению конфликта интересов в области формирования лизинговых механизмов.

Рост зависимости благосостояния человечества от перехода к экологически устойчивому развитию в настоящее время не вызывает сомнения. Это связано с резким обострением экологических проблем, и подтверждено новыми научными выводами. Так, в Докладе «Об измерении экономического развития и социального прогресса» лауреатов Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица и А. Сена доказано, что валовой внутренний продукт не может служить показателем измерения благосостояния, так как не охватывает различные социальные процессы, изменения в окружающей среде, называемые «устойчивостью развития» [4, с. 56]. Слабая чувствительность макроэкономических показателей валового внутреннего продукта (ВВП) к экологическим и социальным изменениям, проявившаяся в процессе мирового финансового кризиса, стала отправной точкой для поиска новых индикаторов развития.

Так, в США значительные инвестиции направлены на экологизацию экономики, т.е. создание новых экологически эффективных технологий. Целью реструктуризации экономик стран Европы является развитие видов экономической деятельности, сочетающих в себе технологические и экологические инновации. Причем такая реструктуризация проводится при ощутимой поддержке государства. Таким образом, в ближайшем будущем наиболее эффективной станет «низкоуглеродная экономика» с высокой энергоэффективностью и минимальным воздействием на климат.

Важность перехода к новой «зеленой» экономике осознается и в Российской Федерации. Приоритеты технологической реструктуризации обозначены в Постановлениях Правительства РФ и Указах Президента РФ. Однако развитие инновационной экономики на новой технологической основе требует значительных инвестиций. Как показывает анализ, порядка 90% средств, направляемых на природоохранную деятельность, в том числе и техническое перевооружение – это собственные средства предприятий [2, с. 11]. В связи с этим как никогда актуализируется задача со-

здания и развития механизмов стимулирования осуществления инвестиционной деятельности в направлении экологизации экономики. В решении этих задач существенную роль может сыграть лизинг.

Инструмент лизингового финансирования является значимым фактором, способствующим экономическому развитию на основе создания новых экологически эффективных интегрированных технологий. Однако несовершенство нормативно-правового регулирования вопросов лизинга и различия, существующие между российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), не только тормозят развития этого финансового инструмента в РФ, но и продуцируют условия правовой незащищенности добросовестного лизингополучателя (рис. 1).

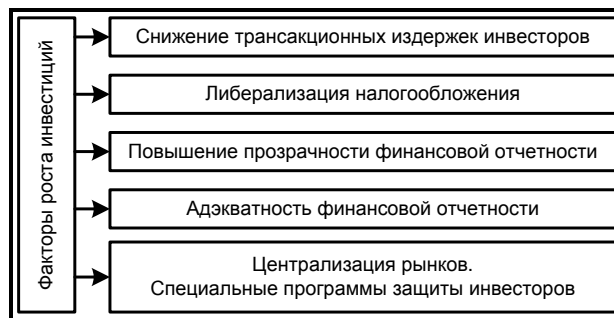

Рис. 1. Факторы роста инвестиций

Невозможность использования российской финансовой отчетности в качестве адекватного источника управленческой информации в целом, и в особенности для инвестиционных целей, негативно отражаются на темпах модернизации российской экономики и повышении ее экологической эффективности. Именно поэтому особое значение приобретает необходимость применения альтернативных методов формирования финансовой отчетности, например, используя МСФО.

Правовые вопросы лизинга в РФ регулируются Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ. Согласно этому закону, схема лизинга выглядит следующим образом: лизингодатель приобретает в собственность имущество, которое выбрал лизингополучатель, у определенного продавца и предоставляет это имущество во временное владение и пользование за плату. При этом производитель не может выступать лизингодателем в отношении собственной продукции. Все остальные операции необходимо отражать как прочую аренду, т.е. операционную [1]. Таким образом, аренду классифицируют исключительно в зависимости от того, как оформлен договор. Уже в подходе к определению «а лизинг ли данная операция?» в российском законодательстве создаются условия как для нарушения основополагающих принципов формирования финансовой отчетности, так и для недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта.

1. Отсутствие четких критериев идентификации лизинга, существующих, например, в МСФО 17 «Аренда», приводит к тому, что одна и та же операция у одного субъекта хозяйствования будет отражаться как лизинг, а у иного – как операционная аренда, что нарушает единство принципов формирования финансовой отчетности, целью которой является предоставление досто-

верной информации об имущественном и финансовом состоянии организации всем заинтересованным пользователям. Подобная «неразбериха» влечет за собой несопоставимость данных для сравнительного анализа как в масштабе видов экономической деятельности, так и между странами, а это в свою очередь важно с позиций вступления РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО) и в последующем и в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Классификация аренды, принятая в МСФО 17 «Аренда», основывается на распределении рисков и выгод, связанных с владением активом, являющимся предметом аренды, между арендодателем и арендатором. При этом естественно, что риски включают возможность возникновения убытков (простой, технологическое устаревание или колебание доходности в связи с изменением экономических условий). Выгоды связаны с ожиданием прибыли от операций на протяжении срока экономической службы актива и доходов от повышения стоимости или реализации остаточной стоимости.

С этих позиций аренда классифицируется как финансовая, то есть лизинг, если она подразумевает передачу практически всех рисков и выгод, связанных с владением активом. Соответственно, если она не подразумевает передачу практически всех рисков и выгод, связанных с владением активом, то это аренда операционная.

Другим важным критерием квалификации операции лизинга является срок использования объекта. Понятно, что при финансовой аренде этот срок либо совпадает со сроком полезного использования, либо составляет большую его часть.

И, наконец, еще одним признаком финансовой аренды является возможность арендатора выкупить объект аренды по окончании договора по стоимости, ниже рыночной. Если все эти признаки действуют, то аренда признается финансовой, если же нет – то операционной.

Проект Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) «Учет аренды» устанавливает, что все договора для арендаторов делятся, в зависимости от условий перехода права собственности и перехода выгод и рисков, по объектам аренды на аренду с получением права собственности и аренду без получения права собственности. У арендодателей более сложная классификация – кроме вышеперечисленных условий будут также учитываться и условия перехода объекта аренды с сохранением основных выгод и рисков. На наш взгляд, такой подход выдвигает на первый план не экономическое содержание сделки, а форму – то есть договор. О сроке полезного использования в качестве критерия речь не идет.

2. Лизингодателем не может быть производитель оборудования, а значит, законодатель напрямую вносит требование существования некоего посредника между производителем и предполагаемым арендатором. Конечно, специализированные лизинговые компании могут оказать услугу более квалифицированно. Однако понятно, что существование посредника увеличивает стоимость актива. В результате для российского арендатора объект лизинга становится дороже, поскольку выбора у него нет.

3. Следствием классификации аренды как лизинга, или как операционной, является дальнейшее ее отражение в учете. Российский законодатель предлагает определить этот вопрос по согласованию сторон в до-

говоре. А поскольку вид аренды напрямую определяет особенности учета и влияет на формирование финансовых показателей, то такая самостоятельность в принятии решений со стороны хозяйствующих субъектов создает почву для «злоупотреблений». Так, если хозяйствующий субъект в договоре определяет сделку как лизинг, а объект лизинга отражается на балансе у лизингодателя в составе активов, то арендные платежи, по сути, не должны содержать выкупную стоимость этого объекта, поскольку амортизацию начисляет та сторона, которая имеет актив на балансе. При этом, согласно Налоговому кодексу РФ затраты, формирующие амортизируемую стоимость, не могут уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Поэтому хоть в РСБУ и нет нормы, обязывающей арендатора в условиях лизинга разделять арендный платеж на выкупную стоимость объекта лизинга и процентный расход (как в МСФО), но Министерство финансов РФ (Минфин РФ) в письме от 5 сентября 2006 г. №03-03-04/1/648 разъяснил, что выкупная цена предмета лизинга в составе лизинговых платежей в расходах для целей уменьшения налогообложения прибыли не учитывается. Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 16 ноября 2004 г. №02-5-11/172 содержит полностью идентичные требования. На практике же встречаются ситуации, когда по условиям договора сделка квалифицируется как лизинг, объект лизинга отражается на балансе у арендодателя в составе активов, а арендатор выплачивает лизинговые платежи, которые по умолчанию содержат выкупную стоимость оборудования, что влечет за собой незаконное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Кроме того, если объект лизинга находится на балансе у лизингодателя как актив, а все риски и экономические выгоды от использования этого объекта несет лизингополучатель, то нарушаются критерии признания основных средств, установленные в РСБУ. То есть налицо противоречие норм законодательства. Эти недостатки частично решены в проекте нового ПБУ «Учет аренды» [2]. Скорейшее принятие нового ПБУ сблизит требования МСФО и РСБУ, что важно в условиях адаптации российских стандартов с международными, проводимой в соответствии с постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории РФ» от 25 февраля 2011 г. №107.

Другой важной проблемой в реализации такого механизма инвестирования, как лизинг, является первоначальное признание объекта лизинга, т.е. определение стоимости этого объекта. Согласно принципу консерватизма, в МСФО имущество на балансе арендатора отражают по наименьшей из двух величин: это либо справедливая стоимость объекта, либо дисконтированная стоимость минимальных арендных платежей. Логика здесь проста: экономическую выгоду от объекта лизинга, например, оборудования, собственник может получить двумя способами – используя оборудование, либо продав его по цене, превышающей покупную. Уже упомянутый принцип консерватизма, как фактор надежности финансовой информации, не допускает завышения стоимости активов или занижения стоимости обязательств, что в российской его трактовке в виде принципа осмотрительности означает

большую готовность к учету потенциальных убытков, а не потенциальных прибылей.

В РСБУ признание объекта лизинга в настоящее время производится по первоначальной стоимости, поскольку иного варианта законодатель просто не предусматривает. И потому стоимость объекта лизинга зачастую оказывается несправедливой. По проекту нового ПБУ «Учет аренды», арендатор и арендодатель будут определять первоначальную стоимость аренды исходя из условий договора по-разному:

- либо стоимость актива на ближайшую дату на условиях немедленной оплаты;
- либо приведенная стоимость арендных платежей.

Причем, на наш взгляд, процедура определения первоначальной стоимости опять подчиняется условиям договора, а не экономическому смыслу самой сделки.

Последующая оценка объекта лизинга по МСФО исходит из того, что признание финансового дохода лизингодателем должно отражать постоянную норму прибыли на чистые инвестиции арендодателя в финансовую аренду, а лизинг – это именно инвестиции. Т.е. арендодатель должен начислять и удерживать с арендатора доход за предоставленное в его пользование финансирование [5, с. 21]. При этом, естественно, основная сумма долга с течением срока аренды уменьшается. Соответственно, при постоянной процентной ставке арендодатель каждый месяц получает все меньшую сумму процентов в абсолютном выражении. Арендатор же уплачивает лизинговый платеж, часть которого – выкупная стоимость объекта лизинга, или амортизация. И хотя законодательство о лизинге не предполагает выделения в лизинговом платеже процентного расхода, РСБУ позволяют это делать в учете, аналогично процентным расходам по банковским кредитам. По нашему мнению, для упорядочения процесса формирования лизинговых платежей целесообразно требование о выделении процентного расхода закрепить законодательно, а не в письмах Федеральной налоговой службы РФ (ФНС РФ) и Минфина РФ, что создает почву для неправомерных действий хозяйствующих субъектов и последующего судопроизводства.

Помимо уже названных проблем, процедура разделения лизинговых платежей важна в случае наступления банкротства лизингодателя. Банкротство лизингодателей не является предметом нормативного регулирования, поэтому интересы добросовестных лизингополучателей практически не защищены законодательно. Интересы должника-лизингодателя представляет арбитражный управляющий, которому нормами законодательства о банкротстве предоставлено право заявлять о расторжении договора в одностороннем порядке при наличии реальных, либо возможных убытков для должника-банкрота в связи с дальнейшим исполнением договора. В случае реализации такого права арбитражным управляющим добросовестный лизингополучатель вынужден доказывать размер понесенных убытков. И если выкупная стоимость объекта лизинга не выделялась в составе лизингового платежа, то доказывание размера убытков становится длительным процессом, зачастую связанным с проведением экспертизы. Помимо трудоемкости самой процедуры существует еще риск ликвидации должника-банкрота ранее удовлетворения иска о взыскании убытков.

Дисконтирование в учете по РСБУ не применяется, хотя ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» закрепило эту

процедуру достаточно четко. Кроме того, новая форма бухгалтерского баланса, действующая с 1 января 2012 г., содержит строку «Переоценка внеоборотных активов», тем самым выделяя ее из состава добавочного капитала. Придание процедуре переоценки обязательный характер, а не по желанию организации, как это происходит в настоящее время, позволит отражать активы, в том числе и лизинговые по справедливой стоимости. Мы полагаем, что принципиального несоответствия позиций МСФО и РСБУ в данном вопросе нет, но сама процедура дисконтирования – новый для российского учета процесс.

Ставка дисконтирования должна включать минимально гарантированный уровень доходности (не зависящий от вида инвестиционных вложений), темп инфляции, и степень риска конкретного инвестирования. Т.е. этот показатель отражает минимально допустимую отдачу на вложенный капитал. В качестве минимального уровня доходности, соответствующего безрисковой ставке доходности используем ставку доходности по российским еврооблигациям с 30-летним сроком погашения Russia-30 (средний показатель 2012 г. – 4,44%). Для учета уровня инфляции можно использовать цепной индекс инфляции, рассчитанный на основе прогнозов социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., разработанный Министерством экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ).

И наконец, амортизация объекта лизинга. Согласно МСФО 17, амортизация объектов лизинга должна соответствовать амортизации объектов, находящихся в собственности. Ст. 31 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» устанавливает право применения ускоренной амортизации объекта лизинга. Надо заметить, что способы начисления амортизации в РСБУ и в МСФО идентичны, и все, кроме линейного, можно считать ускоренными, так как они позволяют в первые годы эксплуатации списывать большую часть стоимости объекта. Поэтому с точки зрения бухгалтерского учета право применения ускоренной амортизации к объектам лизинга в РФ не является преимуществом для российского инвестора.

Однако с точки зрения налогового учета в РФ повышающий коэффициент к основной норме амортизации применяется к объектам финансовой аренды, но за исключением объектов, входящих в первую, вторую и третью амортизационные группы. Таким образом, увеличение амортизационных отчислений снижает налогооблагаемую базу по налогу на имущество организации и тем самым является налоговой преференцией для участников финансовой аренды. Но не все так однозначно с налогооблагаемой базой по налогу на прибыль. Как уже упоминалось, лизинговый платеж разделяется на выкупную стоимость объекта лизинга – суть, амортизационные отчисления, и процентный расход для лизингополучателя, и доход – для лизингодателя. Оценка экономии по налогу на прибыль организаций показывает, что первоначальная стоимость объекта основных средств при его приобретении и при финансовой аренде не будет отличаться, поскольку формируется по одним и тем же правилам. Именно эта стоимость и будет распределена по всему периоду использования объекта основных средств, но при ускоренной амортизации это произойдет быстрее. При этом повышение размера амортизационных отчисле-

ний для лизингополучателя не будет уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций и может негативно отразиться на формировании финансовых потоков деятельности организации.

В настоящее время существует проект нового ПБУ «Учет аренды», который широко обсуждался и планировался к выходу в свет в конце года. Несмотря на то, что в проекте нового ПБУ учтены многие проблемы, и дана классификация аренды, а также введено требование учета объекта финансовой аренды у арендатора в качестве актива, все же часть проблем остается. И прежде всего, – это необходимость внесения изменений в законодательство, затрагивающее, так или иначе, вопросы лизинга с целью устранения конфликта интересов.

Выводы проиллюстрированы в табл. 1.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РОССИЙСКОГО И
МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ВОПРОСЕ ЛИЗИНГА**

Критерий	Российское законодательство (в том числе РСБУ)	Международное законодательство (в том числе МСФО)
Отличительные признаки лизинга	Нет	Четко установлены
Стороны сделки	Производители оборудования не могут быть лизингодателями	Нет ограничения
Первоначальная стоимость	По стоимости приобретения с учетом дополнительных расходов	По наименьшей из двух: стоимость приобретения с учетом дополнительных расходов или суммы дисконтированных минимальных арендных платежей
Переоценка	По желанию организации, закрепление в учетной политике	Обязательная процедура, тестирование на обесценение
Дисконтирование	Возможно	Обязательно
Состав лизингового платежа	Регламентирован разрозненными правовыми нормами различной иерархии	Четко установлен
Возможности ускоренной амортизации	Есть	Есть

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Целевая установка Президента РФ и Правительства РФ по повышению экологической эффективности российской экономики имеет ограничение по объему источников финансирования. РФ исторически не относится к числу стран, выделяющих на охрану окружающей среды значительные суммы. Анализ показывает, что финансирование природоохранной деятельности в РФ – задача промышленности и бизнеса. Поэтому актуализируется задача стимулирования хозяйствующих субъектов к инвестициям в интегрированные природоохранные технологии, в частности, в форме лизинговых операций, тем более что в налоговое законодательство РФ в последние годы введен ряд льгот для хозяйствующих субъектов, использующих инновационные технологии.

Несоответствие российского законодательства в области регламентации лизинговых операций имело ряд негативных последствий:

- злоупотребления в процессе формирования налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций,
- ущемление интересов добросовестного лизингополучателя и т.д.

Кроме того, ряд положений МСФО дают преимущество западным компаниям по сравнению с отечественными, а например, ряд европейских стран (Германия, Нидерланды, Бельгия) на сегодняшний день занимают лидирующие позиции по внедрению интегрированных природоохранных технологий на основе лизинговых механизмов. По мнению автора, скорейшее сближение положений МСФО и РСБУ в вопросах отражения в учете лизинга будет способствовать расширению сфер его применения.

Литература

1. О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 окт. 1998 г. №164-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Акимова Т.А. Экономический рост без развития – тупик для России [Текст] / Т.А. Акимова // На пути к устойчивому развитию. – М. : Центр экологической политики России, 2007. – №36. – С. 10-13.
3. Бобылев С.Н. и др. Энергоэффективность и устойчивое развитие [Текст] / С.Н. Бобылев, А.А. Аверченков и др. – М. : Ин-т устойчивого развития, 2010.
4. МСФО [Текст] / пер. с англ. О. Аскери и др. – М. : Аскери-АССА, 2012.
5. Учет аренды [Электронный ресурс] : проект положения по бухгалтерскому учету. URL: http://www.minfin.ru/ru/accounting/accounting/projects/projects_norm Acts/

Ключевые слова

Анализ; эколого-экономическая эффективность; лизинг; операционная аренда; МСФО; РСБУ; инвестиции; лизинговые платежи; финансовая отчетность.

Кручинина Наталья Викторовна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность научной статьи, подготовленной Кручининой Н.В., сомнений не вызывает. Последние годы показали растущую зависимость благосостояния человечества, развития человеческого потенциала от перехода к экологически устойчивому развитию, что подразумевает необходимость решения главной проблемы – снижение воздействия человека на окружающую среду. Для Российской Федерации в целях реализации долгосрочных задач социально-экономического развития приоритетом должна стать экологически эффективная модернизация. А потому на первый план выдвигаются проблемы инвестирования, значимой формой которого является лизинг.

Надо отметить, что в современных условиях в РФ лизинговые сделки в отчетности предприятий отражаются в некоторой степени бессистемно, что мешает развитию столь перспективного механизма стимулирования перехода на экологически эффективные технологии.

Автором проанализированы преимущества международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и показаны возможности использования инструментов международной практики учета и отчетности для целей стимулирования развития лизинговых механизмов для российских предприятий. Кроме того, в статье приведены результаты исследования, проведенного автором с использованием предлагаемых мер, что повышает практическую значимость работы.

Статья Кручининой Н.В. «Значение МСФО в развитии лизинговых механизмов стимулирования экологически эффективной модернизации российской экономики», по нашему мнению, может быть рекомендована к изданию.

Плотников А.П., д.э.н., проф. кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина